

Стратегическая культура Китая как политический феномен

Научный руководитель – Белозёров Василий Клавдиевич

Кожухова Кира Евгеньевна

Аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: kira.kozhuhova@mail.ru

Одной из современных политологических концепций детерминации политической линии государства в решении вопросов войны и мира является стратегическая культура. Данное понятие, будучи введённым в оборот американским политологом Джейком Снайдером в докладе «Советская стратегическая культура: последствия для ядерных возможностей» для корпорации RAND, посвященном сравнению ядерных доктрин Японии и СССР в конце 70-х гг. XX в., некоторое время незаслуженно оставалось в тени, и только в конце 90-х гг. XX в. вошло в научную «моду» в родных США, а после и в других странах запада и некоторых евразийских государствах. Понятие «стратегическая культура» обозначает обращение к способам мышления и действия при решении вопросов применения силы, уходящие корнями в национальный исторический опыт, отражающий модели поведения в критических ситуациях [4].

Наиболее актуально изучение стратегических культур современных великих держав, к числу которых принадлежит Китайская Народная Республика.

Традиционная китайская культура и ее влияние на политику изучалось и ранее, однако, не принимало формата исследования понятия «стратегическая культура Китая». Немаловажным фактом является то, что феномен китайской стратегической культуры незримо существовал в Китае как элемент традиционной культуры, философии и военных канонов, но был обращён в концептуальное понятие не китайскими, а западными учёными. Китай закономерно заинтересовал западные научные круги своей «каноничностью» и оптимальностью для наложения на стратегикокультурную призму восприятия политики.

В начале XXI в. политологи КНР нашли уместным изучение своей собственной стратегической культуры, ведь это лучшим образом «ложилось» на пропаганду Китая в мире и улучшения образа КНР на мировой арене. Китайский политолог Ван Синьцзюнь в своей работе «О китайской традиционной культуре и стратегии мирного развития» настаивает на нарочитой приверженности миру по конфуцианским традициям в китайской стратегии, активной помощи другим странам, неконфликтности Китая по своей сущности [5].

В итоге «идеальная» стратегическая культура Китая стала умелым средством «мягкой силы» и отвлечения внимания от истинных намерений китайского государства. Стратегическая культура Китая стратагемна, основана на хитрости и наличии скрытых целей. Вслед за требованиями времени стратагемность китайской стратегической культуры отошла от применения традиционных 36 стратагем [1] в военных действиях и стала проявляться в «дисциплинированной» законами экономической и политической жизни.

Китай является одной из древнейших цивилизаций планеты [5], массив элементов его стратегической культуры, накопленный за тысячелетия существования государства, является очень большим. Можно выделить основные составляющие китайской стратегической культуры:

- 1) Философия Конфуция;
- 2) Философия легизма;
- 3) Военные каноны;

4) Историческая память.

Поскольку китайская стратегическая культура сочетает в себе учения Конфуция, ориентированное на мир и гармонию, и хитрость военных канонов Сунь Цзы, научное сообщество спорит о направленности китайской стратегической культуры. Ведущий исследователь Аластер Ян Джонстон считает, что существует три направления стратегической культуры Китая: она может быть как пацифистской, так и наступательной, а также сочетать две данные характеристики [2].

Хочется выявить основное содержание политического феномена китайской стратегической культуры.

1) Стратегическая культура Китая является корпусом элементов традиционной китайской культуры, которая применяется в отношениях с другими странами в борьбе за «историческое» первенство и «центральное положение» Китая в мире.

2) При всей «пацифичности» китайской стратегической культуры нельзя исключать ее наступательную направленность, так как китайская философия, в том числе конфуцианство, одобряло «добродетельную» войну за поддержание мира и восстановление всемирной «гармонии», что в современной трактовке выливается в создание «сообщества единой судьбы человечества» под предводительством КНР.

3) Оборонительная черта стратегической культуры Китая есть обманчивый манёвр китайских политтехнологов, которые пытаются заставить забыть об «улыбке, спрятанной за лезвием ножа».

Китай является уникальным, сложным государством с самобытной судьбой, и, следовательно, специфичной стратегической культурой. Историческая память играет немаловажную роль в формировании китайской стратегической культуры, так как данной культуре присуща преемственность и передача опыта последующим поколениям [7]. Поскольку китайский народ на пути своего существования пережил множество войн, как гражданских, так и межгосударственных, то напрашивается вывод о том, что стратегическая культура КНР впитала в себя весь опыт прошедших столетий, следовательно, выработала паттерны реагирования на вызовы международной среды [3], а также утвердила и укоренила в своём поведении на международной арене ценностные особенности своей традиционной культуры. Китайская литература также несет в себе акценты на эксклюзивности истории Китая и его исторического пути [6].

Источники и литература

- 1) Тридцать шесть стратагем: Китайские секреты успеха / пер. с кит. В. В. Малявина. М., 1998.
- 2) Alastair Iain Johnston. Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History. Princeton Studies in International History and Politics. 1999.
- 3) China's foreign policy and external relations, 2015. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549057/EXPO_STU%282015%29549057_EN.pdf
- 4) Gray C. National Style in Strategy: The American Example // International Security. — Fall 1981. — Vol. 6. — № 2.
- 5) Wang Xinjun . On China's Traditional Culture and Peaceful Development Strategy. Institute for Security and Development Policy, 2012. 51 p.
- 6) Гуанминжибао: гоуцзяньхэсешэхуэйбисюйчжэлицзяньшэхэсэвэньхуа ("Ханмин жибао": построение гармоничного общества должно быть сосредоточено на создании культуры гармонии) // China.com.cn, 2005. URL: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/gjhxsh/1001673.htm>

- 7) Чжунгочжаньлюэвохэньхуадэсхуаньчэньюйфачжань-Шоуцзечжунхуачжаньлюэ-вэньхуалуньтаньвэньцзи/ Гэньчучжубянь. Бэйцзин, Шишичубаньшэ (Наследие и развитие китайской стратегической культуры-Первый китайский стратегический культурный форум антология. Пекин, Цзицзи пресс), 2008. 210 с.